

Он увидел, что Бай Сянь уже отправился помогать Бай Иню, но против них было более десятка человек, и двое из них, дядя и племянник, должны были защищать его, не имея возможности действовать свободно. Вскоре они уже оказались в ловушке Массива Душ. Линь Юньшэнь понимал, что сейчас они находятся в городе, где повсюду мирные жители, и Бай Инь наверняка не станет использовать Искусство Иньшань. К тому же, его собственное тело было слишком слабым, и если он применит темные техники, то неизбежно столкнется с обратным ударом. Поэтому он повернул голову и посмотрел на Хань Циньчуаня.

Если разобраться, мать Хань Циньчуаня была тетей Лу Юаньхэ, так что они были двоюродными братьями. Однако Хань Циньчуань женился на Хуэйдуань, став зятем семьи Бай. Теперь, когда младший брат его жены попал в беду, разве мог он не помочь? Но Хань Циньчуань лишь холодно наблюдал, не проявляя никакого желания вмешаться. Их взгляды встретились, и Линь Юньшэнь вдруг осознал, что Хань Циньчуань, как глава Сюаньмэнь, не мог действовать, даже если бы хотел. В конце концов, он был главой клана Хань, и, помимо его личной неприязни к демоническим практикам, он просто не мог вмешаться. В сложившейся ситуации оставалось только рискнуть жизнью! Он быстро открыл свой мешок, достал пустой талисман и, укусив палец, уже собирался начертить на нем символы, как вдруг Бай Инь, резко развернувшись, выхватил талисман из его рук. Мечом он начертал символы в воздухе, и талисман растворился в ярком дневном свете. Вскоре послышался странный низкий гул, напоминающий одновременно и человека, и зверя. Лу Юаньхэ закричал:

— Этот демон использует магию, будьте осторожны!

Едва он произнес эти слова, как раздался звук падающих черепиц, а затем крики окружающих. Линь Юньшэнь поднял голову и увидел, что на крыше дома на улице стоят четверо мужчин с ярким макияжем и странными лицами, одетые в красно-белые одежды и держащие в руках зонты с символами инь и ян.

Лу Юаньхэ закричал:

— Это Возрожденные мертвецы!

На самом деле, Возрожденные мертвецы не были призраками, а скорее живыми мертвецами, возвращенными к жизни с помощью запретной техники перерождения, которая позволяла вызвать души умерших обратно в их тела. Техника перерождения заключалась в том, что в мозг мертвеца вживляли талисман, позволяющий полностью контролировать его. Возрожденные мертвецы не вызывались без причины, и их появление всегда сопровождалось кровопролитием. Даже Линь Юньшэнь не ожидал, что Бай Инь применит столь жестокий и опасный метод. Четверо Возрожденных мертвецов спустились с неба, и вскоре среди учеников клана Лу раздался крик боли. Кровавая рука упала прямо перед Линь Юньшэнем. Люди вокруг начали разбегаться в панике. Увидев отрубленную руку, Лу Юаньхэ покраснел от ярости и, выхватив меч, бросился на Линь Юньшэня. Бай Инь был занят схваткой с Четверкой Сюаньмэнь, и Линь Юньшэнь, схватив находящийся рядом Меч Сюань, успел заблокировать удар. Лу Юаньхэ снова занес меч, и Линь Юньшэнь, отступая, оказался в тупике. Удар был направлен прямо в его лоб, но в последний момент раздался звон, и меч был остановлен колокольчиком, отчего рука Лу Юаньхэ онемела, и он отступил на несколько шагов. Линь Юньшэнь открыл глаза и увидел, что Хань Циньчуань, спустившись с неба, подхватил его и, перепрыгнув через толпу, направился к крыше.

Линь Юньшэнь был в полном смятении, крепко обхватив Хань Циньчуаня. Они перелетели через множество крыш, и Линь Юньшэнь с удивлением подумал, что за столько лет Хань Циньчуань достиг невероятного мастерства в искусстве полета.

Но...

Узнал ли его Хань Циньчуань?

Как они все его узнали? Они только что встретились, неужели Хань Циньчуань тоже заметил его слабости?

Он поднял голову и увидел суровое лицо Хань Циньчуаня с медным оттенком кожи, на подбородке которого все еще виднелся шрам. Десять лет пролетели незаметно, и человек, который сейчас держал его в руках, уже был в зрелом возрасте. Казалось, все, что происходило между ними, осталось в прошлой жизни. Линь Юньшэнь почувствовал горечь в сердце, и в его голове всплыли слухи, которые он услышал после своего возрождения, о том, как Хань Циньчуань развеял его душу.

...

В десяти ли к западу от горы Цанцин, в одной чайной, рассказчик вел свою историю. Но, несмотря на то, что он уже говорил до хрипоты, слушатели не проявляли особого интереса. Он вздохнул, вытер пот со лба и взял веер со стола, чтобы немного обмахиваться.

— Господин рассказчик, ваши истории о том, как Белый Мастер изгонял демонов, мы слышали сотни раз с самого детства. Не могли бы вы рассказать что-нибудь другого?

Рассказчик поднял голову, посмотрел на солнечный свет, пробивающийся сквозь щели навеса, и, вытирая пот с лица, спросил:

— А что бы вы хотели услышать?

Несколько молодых парней сразу же подошли ближе:

— Вчера вы рассказывали о демоне Линь Юньшэне и его Пире Сотни Призраков, на котором он поглотил множество живых людей. Это было очень захватывающе. В такую жару как раз и нужно слушать такие леденящие душу истории. Почему вы сегодня об этом не рассказываете?

Рассказчик снова вытер пот и ответил:

— Не говорите об этом, не говорите. Вчера, поддавшись вашим уговорам, я целый день рассказывал о нем, а ночью мне снились кошмары.

Слушатели рассмеялись:

— Но ведь этот старый даос из Цанцин уже давно мертв. Он был демоном, которого приказала уничтожить сама императорская власть. Его душа рассеялась, тело исчезло, он мертв насквозь. Он не живой и не призрак, чего вы боитесь?

Но прежде чем рассказчик успел ответить, один из мужчин средних лет сказал:

— Я слышал, что Линь Юньшэнь был мастером скрывать кинжал за улыбкой. С виду он казался наивным и беззаботным, но внутри был коварным и жестоким, внушающим ужас. После его смерти его душа не была найдена, тело также исчезло, и, учитывая его пристрастие к общению с призраками при жизни, в мире боевых искусств до сих пор ходят слухи, что он на самом деле не умер. Наверное, рассказчик боится именно этого?

— Как он мог не умереть? Хотя бы из-за того, что нынешний глава семьи Хань из Чанчжоу,

Хань Циньчуань, никогда бы его не пощадил! У Хань Циньчуаня с ним была кровная вражда: он убил его отца и отравил мать. Мать Хань Циньчуаня, Лу Сюньин, была старшей дочерью основателя Сюаньмэнь, семьи Лу из Сичжоу. Эти две семьи участвовали в его уничтожении, так какого шанса на выживание у него могло быть? Кроме того, Линь Юньшэнь был злодеем, чьи преступления переполнили чашу терпения. Если бы он еще мог жить, куда бы тогда делась честь этих знатных семей?

Рассказчик, видя, как все оживленно обсуждают эту тему, решил сесть и выпить чаю.

— Хань Циньчуань тоже был жесток. Сначала он убил Линь Юньшэня, а затем женился на его невесте, Бай Хуэйдуань, дочери семьи Бай из Цзяндуна. Убийство и похищение жены — он поступил так же, как его отец, и тем самым отомстил.

— Говоря о Линь Юньшэне и семье Хань, это была настоящая трагедия. Я слышал, что предыдущий глава семьи Хань, Хань Ми, был одержим матерью Линь Юньшэня, Яонян. Ходили слухи, что он убил и похитил ее ради ее красоты, хотя неизвестно, правда ли это. Но, судя по тому, как Линь Юньшэнь позже стал демоном и совершал столь извращенные и жестокие поступки, можно предположить, что в семье Хань он не был счастлив.

— Не только несчастлив! Хань Ми был просто одержим женщинами, но если бы он действительно заботился о Линь Юньшэне и его матери, почему бы Линь Юньшэнь тогда подстроил его убийство? За всем этим скрывается множество грязных тайн! Линь Юньшэнь позже убил множество мужчин, которые унижали женщин, и женщин, которые издевались над наложницами и детьми. Говорят, что когда его окружили, среди нападавших было много тех, чьих близких он убил без разбора. Но Линь Юньшэнь не считал себя виноватым и говорил: «Я убил твоего врага, спас тебя от страданий, ты должен быть мне благодарен, а не ненавидеть меня».

Последнюю фразу он произнес, подражая голосу Линь Юньшэня, но намеренно добавляя женственные нотки, что вызвало смех у слушателей.

— Это тоже была история о том, как красота может быть проклятием. Хань Ми обожал свою наложницу Яонян, но его законная жена Лу Сюньин была ревнива. Она была замужем за Хань Ми много лет, но не могла родить ребенка, и, когда Яонян пришла с сыном, она усыновила мальчика, которым стал Хань Циньчуань. Яонян боялась, что ее сын останется один и будет подвергаться издевательствам, поэтому она хотела найти для него хорошую партию и надежную поддержку. Логично было бы, что для брака с такой знатной семьей, как Бай из Цзяндуна, выбрали бы законного сына Хань Циньчуаня, но Хань Ми, движимый своей страстью к красоте, отдал этот брак чужому сыну. Это вызвало ненависть Лу Сюньин и привело к трагедии, которая разрушила семью. Если бы Хуэйдуань тогда была обещана Хань Циньчуаню, возможно, все сложилось бы иначе, и братья жили бы в гармонии.

Старик вздохнул:

— Эх, это всего лишь история о соперничестве жен и братьев в знатной семье. Жаль только, что Линь Юньшэнь больше не существует.

— Судя по тому, что вы сказали, Линь Юньшэнь был отравлен его сводным братом Хань Циньчуанем, а его тело было уничтожено семьей Бай?

Все обернулись и увидели молодого человека в светло-зеленой одежде с темно-зеленым поясом. Его лицо было бледным и несколько женственным, а за спиной он нес меч, который, казалось, был для него слишком тяжел.

— После Собрания Чаосянь, где был изгнан Золотой Шелкопряд, и Пира Сотни Призраков, на котором был уничтожен демон, его смерть видели не один или два человека. Судя по вашей одежде, вы тоже из Сюаньмэнь. Почему вы спрашиваете нас? Из какой вы семьи?

Молодой человек улыбнулся:

— А если я скажу, что я Линь Юньшэнь с горы Цанцин, вы мне поверите?

<http://bllate.org/book/16677/1530282>